

Ещё издали он услышал звон колоколов и решил, что вся деревня празднует его победу над Шер-Ханом. Но едва победитель приблизился к воротам, как в него полетел целый град камней. А затем грянул выстрел. Это стрелял Балдео, но попал он в собственного буйвола, и тотчас же толпа людей разразилась страшными криками и проклятиями:

– Колдун! Оборотень! Ступай прочь!

– Хотел бы я знать, – проворчал Акела, бежавший рядом со стадом, – чем они лучше волков, которые изгнали тебя из Стai?

Маугли ничего не ответил, он увидел мать, бежавшую к нему через дорогу.

– Сын мой! – кричала она. – Они говорят, что ты – колдун! Но я им не верю! Спасайся, а не то они убьют тебя!

И словно в подтверждение этих слов из толпы снова полетели камни. Тогда Маугли крикнул:

– Прощай, Мессуя! Я отомстил за твоего сына! Беги скорей назад! А ты, Акела, гони стадо в ворота!

Через минуту стадо вихрем ворвалось в ворота, разогнав толпу беснующихся крестьян. А ещё немного погодя Маугли уже мчался к лесу с узлом на голове – шкурой Шер-Хана. Рядом с ним молча бежали два волка, и луна, поднявшаяся над равниной, ярко освещала им путь.

